

Industrial daily life in the 1920s: Konstantinovsky oil refinery

V. M. Marasanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-382-391

Research article

Full text in Russian

The author analyses industrial and leisure daily life in the 1920s using the example of a medium-sized petrochemical enterprise – the Konstantinovsky Oil Refinery in the Yaroslavl province. This plant is the oldest one in the Russian oil refining industry and continues to operate nowadays. The studied documents made it possible to clarify the date of the creation of the Communist Party organization at the plant and showed the main successes and difficulties of the Konstantinovsky Oil Refinery during the period of the New Economic Policy.

Keywords: New Economic Policy; production; leisure; Konstantinovsky Oil Refinery; trust; Embanefit; daily life; Communist party organization

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marasanova, Victoria M.	E-mail: vmm@uniyar.ac.ru
	D. Sc. (History), Professor

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-018)

Промышленная повседневность 1920-х гг.: Константиновский нефтеперегонный завод

В. М. Марасанова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-382-391

УДК 94(47)+908+379.81

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматривается производственная и досуговая повседневность 1920-х гг. на примере среднего по размерам нефтехимического предприятия – Константиновского нефтеперегонного завода в Ярославской губернии, старейшего в отрасли и продолжающего работу до сих пор. Изученные материалы позволили уточнить дату создания партийной ячейки на предприятии, сделали очевидными успехи и трудности работы завода в условиях новой экономической политики.

Ключевые слова: нэп; производство; досуг; Константиновский нефтеперерабатывающий завод; трест; Эмбанефть; повседневность; партийная ячейка РКП(б) – ВКП(б)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марасанова, Виктория Михайловна	E-mail: vmm@uniyar.ac.ru Доктор исторических наук, профессор
---------------------------------	---

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-018)

Появление в Ярославской губернии в 1879 г. Константиновского завода по производству минеральных масел стало примером успешного сотрудничества предпринимателя В. И. Рагозина и ученого-химика Д. И. Менделеева. Создание предприятия в с. Константиново Романово-Борисоглебского уезда не было связано с наличием местной сырьевой базы, что характерно для доминировавшей до 1930-х гг. текстильной отрасли. Учитывалось удобство путей сообщения: волжское пароходство, железные дороги и т. д. Завод сделал село одним из 11 центров фабрично-заводской промышленности Ярославской губернии, в числе которых 4 города и 7 сел. С 1911 г. завод перешел в собственность Товарищества братьев Нобель, но после смены владельца название «Завод Товарищества производства минеральных масел В. И. Рагозин и К^о» сохранилось, его продукция пользовалась популярностью у потребителей [1].

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

28 июня 1918 г. вышел Декрет СНК о национализации крупных предприятий, он коснулся всех химических заводов Ярославской губернии [2]. Константиновский нефтеперерабатывающий завод (так он назывался с 1923 г.) перешел под управление Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1927–1930 гг. было учреждено новое название – Константиновский нефтеперерабатывающий и контактный завод треста «Эмбанефть» ВСНХ СССР. В настоящее время старейшее нефтехимическое предприятие России (в 2024 г. ему исполнилось 145 лет) продолжает деятельность как ООО «Ярославский опытно-промышленный нефтемаслозавод имени Д. И. Менделеева».

История Константиновского нефтеперерабатывающего завода в научно-популярной форме представлена в книге директора заводского музея Г. В. Колесниченко [3, с. 118–123 *по периоду 1920-х гг.*] и в кратком виде на основе той же книги на сайте предприятия (<https://opnmz.ru/>). Весьма интересны приведенные в данном издании и на сайте фотографии завода, сотрудников, производственных помещений и оборудования.

Введение в научный оборот новых источниковых материалов позволяет выявить новые факты из его истории. Деятельность первичных организаций РКП(б) и ВКП(б) в 1920-е гг. зафиксирована в значительном объеме делопроизводственной документации, прежде всего в протоколах, которые сохранили ценные сведения, зачастую не дублируемые другими источниками.

Основой для проведения исследования стал фонд 327 «Первичная организация КПСС Ярославского опытно-промышленного нефтемаслозавода имени Д. И. Менделеева, Тутаевский район, Ярославская область. 1919–1991» в филиале Государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области – Центр документации новейшей истории» (ЦДНИ ГАЯО). Роль партийных организаций в жизни промышленных предприятий была гораздо шире общественно-политических вопросов. На партийных собраниях обсуждались проблемы выполнения плановых заданий, технического перевооружения производства, подготовки кадров и т. д.

В Государственном архиве Ярославской области на государственном хранении находится фонд Р-2500 «Ярославский ордена Трудового Красного Знамени нефтеперерабатывающий завод им. Д. И. Менделеева ПО «Ярославоргсинтез» Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности РФ и ОАО «Славнефть-ЯНПЗ им. Д. И. Менделеева» (Русойл), пос. Константиновский, Тутаевский район, Ярославская область», но в его составе самые ранние немногочисленные документы относятся к 1929 г. За предшествующий период материалы, связанные с историей предприятия, разрознены по фондам статистических учреждений, исполкомов, судов, рабоче-крестьянской инспекции и т. д.

Рассматриваемый период 1922–1929 гг. характеризовался значительными социально-экономическими изменениями – в стране и в Ярославской губернии, в каждой отрасли и на конкретном предприятии. Хронологически период начинается от окончания Гражданской войны и завершается 1929 г.

Изучались документы ячейки РКП(б) завода с 1922 г. и ячейки ВКП(б) после переименования партии – с декабря 1925 по январь 1929 г. Далее в связи с изменением административно-территориального деления Ярославская губерния и Тутаевский уезд, где находился пос. Константиновский, перешли в состав Ивановской промышленной области; село получило статус поселка городского типа 23 мая 1927 г. [3, с. 121]. Следующий этап изменений был связан уже с разделением Ивановской промышленной области на две – Ивановскую область и Ярославскую область – 11 марта 1936 г.

Практически одновременно с созданием Ивановской промышленной области в 1929 г. завершился период нэпа, благодаря которому удалось преодолеть критическую социально-экономическую ситуацию в стране. В дальнейшем планирование развития промышленности основывалось на пятилетних планах, с 1928/1929 хозяйственного года началась первая пятилетка.

Верхняя хронологическая граница исследования обоснована, среди прочего, также изменениями в управлении нефтяной отраслью СССР. До 1930 г. во главе нефтяной отрасли находилось Главное горно-топливное управление (Главгортон) ВСНХ СССР. Производство на местах организовывали тресты. Три треста – «Эмбанефть» (сокращение от Эмбенского нефтяного управления), «Грознефть» (Грозненское центральное нефтяное управление), «Азнефть» (Азербайджанское центральное нефтяное управление) – заключили 27 июня 1922 г. соглашение о совместной работе [4]. В конце 1920-х гг. появились новые тресты: «Сахалиннефть», «Средазнефть», «Туркменнефть», «Востокнефть» [5, с. 71]. Торговлю нефтепродуктами в 1922–1929 гг. на внутреннем и внешнем рынках осуществлял Всесоюзный нефтяной торговый синдикат (Нефтесиндикат) Главгортон. В 1930 г. для управления нефтяной промышленностью СССР образовывалось Всесоюзное объединение нефтяной и газовой промышленности (Союзнефть), подчиненное президиуму ВСНХ СССР. На местах сохранялись тресты, и трест «Эмбанефть» был переименован в Трест внутренних заводов.

По Уставу 1925 г. к тресту «Эмбанефть» относились:

«Нефтяные промысла:

Разведочные промысла:

Доссор, Макат (на консервации), Новобогатинск, Пекине, Бек-Беке, Имон-Кара, Черная Речка, Муртук, Донгулюк-Сор, Итасай, Джуса, Кейкебас. Ракуша (бывш. завод). Перекачечная станция.

Константиновский нефтеперерабатывающий завод (близ Ярославля).

Варинский и Бурнаковский объединенные нефтеперегонные заводы имени 26 казенных бакинских коммунаров (Сормово).

Учреждения:

- 1) Управление Треста в Москве.
- 2) Астраханская перевалочная контора Эмбанефти в Астрахани.
- 3) Гурьевская транспортная контора Эмбанефти в Гурьеве.
- 4) Темирская промысловая контора в г. Темире.
- 5) Управление Урало-Эмбенскими промыслами (на Доссоре).
- 6) Контора перекачечной станции Ракуша (бывш. завод).

7) Контора Варинского завода имени 26 коммунаров.

8) Контора Константиновского завода» [6].

Необходимое пояснение: г. Гурьев получил название от фамилии известных ярославских купцов XVII в., в 1992 г. официально переименован в г. Атырау (в переводе с казахского – «дельта реки» или «остров»), неофициально в СМИ назван «нефтяной столицей» Казахстана; там же, в Казахстане, находятся отмеченные в документе г. Темир и пос. Доссор и протекает р. Эмба. Из данных о подчиненности и управлении Константиновским заводом в 1920-е гг. видно, что, как и до 1917 г., он был частью единой системы нефтедобычи, нефтепереработки и транспортировки продукции нефтехимии – только уже не частной (Нобели, Ротшильды и «индивидуальные предприниматели» типа В. И. Рагозина), а государственной, советской.

Согласно изученным документам, в 1920-х гг. численность партийной ячейки на Константиновском заводе составляла около 30 человек при общем количестве работающих более 500. Архивный фонд партийной организации завода начинается с 1919 г., но ячейка на заводе была основана ранее, поскольку в августе 1923 г. «в день 5-летия ячейки преподнесли знамя, на которое отчислено с месячного заработка 2 %, был устроен митинг и торжественное заседание» [7, л. 19]. Таким образом, обращение к архивным документам позволило установить, что ячейка РКП(б) на Константиновском заводе была создана в 1918 г.

За годы Гражданской войны промышленность Ярославского края заметно сократилась. На 1922 г. насчитывалось 171 промышленное предприятие и 17724 рабочих (а в 1917 г. – 50 тыс.), т. е. численность занятых за 5 лет сократилась на 65 %. Все предприятия не имели должного снабжения сырьем, топливом и транспортом. Снабжение сырьем для промышленного производства по всем отраслям подчас составляло не более 3–4 % от потребности. Из-за продовольственных трудностей ощущался недостаток рабочей силы. В то же время все было далеко не так катастрофично, как в других регионах страны, ведь по сравнению с 1913 г. промышленное производство в России в 1920 г. сократилось в 7 раз.

Константиновский нефтеперерабатывающий завод находился в вынужденном положении по сравнению со многими предприятиями края и других отраслей. В период Первой мировой войны он даже нарастил объемы производства за счет керосина и колесной мази. После заметного спада 1917–1920 гг. завод быстрыми темпами восстанавливал производство, которое в 1920 г. сократилось до 42 % по сравнению с довоенным периодом [3, с. 118]. После окончания Гражданской войны, с одной стороны, отмечался устойчивый спрос на продукцию завода, но, с другой стороны, на партийных собраниях постоянно акцентировались «узкие места» производства и бытовые проблемы рабочих. Даже в тяжелейших условиях последнего года Гражданской войны, 1922-го, завод приносил 30 %-ную прибыль, давая до 8,6 млн чистого дохода ежемесячно [7, л. 1].

На общем партийном собрании 25 ноября 1922 г. член партии, помощник управляющего заводом Волков отмечал, что «общее состояние завода удов-

летворительное <...> Намечается ремонт зданий корпусов и жилых помещений, принадлежащих заводу. Есть проблемы в несвоевременной выдаче нейтрализующих средств (жиров)» [8, л. 4]. В отличие от многих предприятий губернии, завод вырабатывал более 100 % заданий, имел годовой запас сырья, что позволяло работать без перебоев и даже заниматься текущими ремонтами. Правда, через год новый управляющий заводом А. А. Богданов признал, что «завод ремонтируется слабо, не хватает некоторых стройматериалов» (протокол от 28 июня 1923 г.) [7, л. 25].

Успешная работа предприятия стала поводом к ходатайству о присвоении заводу имени В. И. Ленина. Однако ВСНХ 20 марта 1923 г. прислало в заводоуправление отказ в присвоении наименования «Константиновский нефтеперерабатывающий завод Ильича», объяснив это тем, что имя Ленина присваивается только «в исключительных случаях, и завод небольшой» [9, л. 173]. В 1934 г., в год 100-летия выдающегося ученого, завод заслуженно и обоснованно получил имя Д. И. Менделеева.

В 1924 г. на партийном собрании отмечалось: «Паровые котлы и насосы имеют возраст около 40 лет, требуют ремонта и большого расхода пара и топлива, двигатели внутреннего сгорания в меньшей степени требуют капитального ремонта, но расход топлива превышает норму. Основные производства – обработка нефти и мазута и выработка серной кислоты механизированы полностью, подсобные предприятия не механизированы. Предприятие работает безубыточно, прибыль 224 607 [руб.] 88 [коп.]. Нагрузка по отношению к 1913 г. – 78 %» [8, л. 10 об.]. При этом в 1924 г. завод вместо положенных по производственной программе 1,94 тыс. пудов (31 тыс. тонн) переработал 3,9 тыс. пудов (63,6 тыс. тонн), т. е. в два с лишним раза больше [10, л. 9].

Помимо керосина и мазута, завод производил многочисленные виды масел: вазелиновое, трансформаторное, парфюмерное, сепараторное, моторное, машинное, компрессорное (более 20 видов), колесную мазь, гудрон. Новыми продуктами в программе 1924 г. стали авиационное летнее масло, гудрон и нигрол. Промышленность и транспорт предъявляли повышенный спрос на тугоплавкие смазки, и завод успешно наращивал их производство. С 1924 г. работало вапорно-перегонное отделение, с 1925 г. – вапорно-очистное; вапор – нефтяное масло для смазки цилиндров паровых машин, работающих на перегретом паре. В дальнейшем вывоз продукции с завода был достаточно стабильным: с апреля по сентябрь 1925 г. – 2 млн пудов (почти 33 тыс. тонн), с октября по март 1926 г. – 1,8 млн пудов (около 30 тыс. тонн) [10, л. 8].

Производственные и партийные структуры завода обращали внимание прежде всего на выполнение плана и совершенствование технологии производства. В партийном делопроизводстве отражены усилия по получению инженером А. А. Готовцевым патента на способ очистки масла с помощью газа. Партийная ячейка считала, что «данное исследование необходимо срочно запатентовать, чтобы им не могли воспользоваться противники Советской власти. Новая выработка вполнину будет дешевле [но] себестоимости» [9, л. 170]. 31 марта 1924 г. инженер А. А. Готовцев представил для партийной ячейки отчет о командировке в Ленинград, из которого видны сложности

патентной работы предприятия. Он, в частности, писал о том, что применение газа для очистки масел вряд ли может быть запатентовано, поскольку «запатентованное за границей и не патентованное в России не может быть запатентовано», и только «русские, имеющие достаточно средств, патентуют в Швеции». Нельзя не согласиться с его выводом о том, что «патентное дело в России после революции только еще налаживается» [9, л. 189].

Однако письмо от Центрального бюро секции инженеров Всероссийского союза рабочих-химиков от 12 июля 1924 г. уведомляло предприятие о том, что «проект [А. А.] Готовцева и техника [В. А.] Раздеришина об очистке минеральных масел газообразным серным ангидридом – идея не нова, но может иметь практическое значение» [9, л. 346]. Можно напомнить о том, что подписавший письмо И. И. Елин прекрасно знал завод, поскольку в 1911–1918 гг. являлся его директором, а с августа 1918 г. работал в Главном нефтяном комитете ВСНХ и налаживал нефтехимическое производство в Саратове и Азербайджане до того момента, пока не попал в 1929 г. под репрессии.

Инженерно-технический опыт директора А. А. Богданова и получение значительного финансирования в сумме 5,5 млн руб. позволили внести своевременные усовершенствования в работу предприятия, соорудить новый водозабор на Волге, построить цех механизированного производства бочек и улучшить условия труда рабочих: появились вентиляция, раздевалки и душевые, ограждения на опасных участках и пр. [3, с. 118, 200]. В 1926 г. завод перешел на механическую обработку извести, что позволило увеличить выработку на человека в день вдвое (с 16 до 32 пудов) и соответственно «стоимость человеко-дня с премией» снизилась с 10 до 5 коп. за пуд. Аналогичным образом установка новых кубов для производства «масла для коломази» снизила себестоимость с 1 руб. 53 коп. за пуд до 65 коп. Новый способ перегонки канифоли позволил снизить расход топлива с 10 до 6 % от готового продукта. Более 1 тыс. руб. в месяц дало устройство электровагонетки для вывозки кислого гудрона [10, л. 1].

Как и в дореволюционный период, в 1920-е гг. успехи и снижение себестоимости производства были обеспечены сотрудничеством завода с научными силами – научно-исследовательским «тепло-техническим институтом» [Все-союзным теплотехническим институтом], предоставившим материалы «обследовательских работ» относительно теплового-силового хозяйства и водоснабжения, а также по снижению производственных потерь с помощью новых «ловушек» по углублению переработки сырья в масла [10, л. 2]. К 1928 г. на заводе была установлена многокубовая регенераторная установка по проекту инженера С. А. Захарина; альтернативный проект инженеров В. Г. Шухова – И. И. Елина комиссия отклонила для Константиновского завода, но в дальнейшем он использовался на других предприятиях отрасли [3, с. 119–121]. Весомым результатом технических усовершенствований стало двойное превышение в 1928 г. объемов производства Константиновского завода по сравнению с 1913 г.

Обращает на себя внимание стабильность директорского корпуса в период нэпа. С 1923 по 1928 г. предприятием руководили А. А. Бог-

данов, в 1928–1929 гг. его сменил М. М. Давыдов, а с 1930 г. Г. И. Чихурин [3, с. 221]. По понятным причинам в 1930-е гг. на заводе сменились 8 директоров и срок работы некоторых измерялся буквально месяцами. В этом отношении ситуация с руководящими инженерно-техническими кадрами на Константиновском нефтеперерабатывающем заводе была аналогичной с другими предприятиями.

Свидетельства внепроизводственной досуговой повседневности также нашли отражение в документах Константиновской ячейки РКП(б). Бытовые сложности фабричной жизни прозвучали в докладе врача Кузнецовой на заседании ячейки 14 ноября 1923 г.: «Состояние больницы удовлетворительное, эпидемии острой не наблюдается, за исключением венерических заболеваний, которая в последнее время разводится по территории завода. При обнаружении нужно иметь больше терпения и сознательности, призывать к осторожности» [8, л. 5].

Партийная и комсомольская организации завода вели борьбу за новый быт, за «новую жизнь на пролетарских началах». На заседании ячейки РКСМ при Константиновском заводе 29 декабря 1924 г. после доклада т. Волкова, указавшего, «что только в настоящее момент в связи с улучшением нашего экономического положения и вообще возрождения нашей страны можно ставить и разрешать вопросы о новом быте, ибо раньше за время борьбы с контрреволюцией говорить о нем не было времени», комсомольцы постановили: «Мы, комсомольцы, должны встать на новые рельсы и твердо двинуться на штурм за осуществление нового быта, отказаться от старого быта и повести новую жизнь на пролетарских началах» [9, л. 19].

Традиционно значительное внимание в 1920-е гг. уделялось чтению и обсуждению периодической печати. Константиновский завод получал для рабочих 6 наименований газет: «Центральные Известия 90, Рабочая Москва 300, Ярославских 300, Рабочий химик 100, Труд Московский 30, Крокодил 30, Безбожник 30», итого 880 экз., а для клуба «Московских Рабочая газета 60, Центральные известия 30, Северный рабочий 60, журнал «Прожектор» 5, журнал «Заря» 5, «Безбожник 5», а всего 150 экз. газет и 15 экз. журналов [7, л. 9]. Таким образом, на каждого рабочего и служащего приходилось по несколько экземпляров центральных и местных периодических изданий. В дополнение к ним с 5 сентября 1928 г. начала выходить заводская газета «Красный химик» тиражом 500 экз., т. е. практически на всех работающих. С 1930 г. газета изменила название на «Трибуну», а с 1964 г. стала называться «Менделеев» [3, с. 123].

Завод и тесно связанный с ним поселок имели широкий набор досуговых форм работы, типичных для послереволюционных десятилетий. Из доклада коммуниста Кулакова от 28 июня 1923 г. видно, что особенное внимание уделялось работе с молодежью и кружковой работе в клубе: «Есть школа фабрично-заводского ученичества. Театр слабо, т. к. в ветхом здании. Библиотека слабо, т.к. библиотекаря хотя и коммунист, но слабо развита. Школа 1-ой ступени против уч. года 1921–1922 гг. встала на твердую ногу. Школа музыки функционирует хорошо (40 чел., 1 преподавательница)» [7, л. 23].

Из этого перечня видно, что в поселке при заводе имелось большое число образовательных и досуговых учреждений, недостатки в их работе исправлялись в том числе и с помощью партийной организации завода. И даже театр, который был «в ветхом здании», тем же летом 1923 г. устраивал спектакли, только за август прошло 5 спектаклей, их названия: «Французская революционная свадьба», «Шакалы», «Тернистый путь женщины», «Покинутая», «Король жизни» [7, л. 19]. Можно обоснованно предположить, что репертуар соответствовал особенностям момента и общественно-политической ситуации. Проблему обеспечения кадрами помогала решать упомянутая в докладе школа ФЗО, первый выпуск которой состоялся в 1925 г., и созданная в 1929 г. заводская техническая библиотека [3, с. 122, 200].

Изучение Интернет-ресурсов показало, что в наши дни в поселке имеется муниципальное общеобразовательное учреждение Константиновская средняя школа (датой основания считается 1937 г., когда было построено новое школьное здание), Константиновская библиотека (действует с 1901 г.), муниципальное казенное учреждение культуры «Константиновский культурно-досуговый центр». В 27 творческих формированиях при культурно-досуговом центре занимаются почти 500 человек; это три танцевальных коллектива: «Виктория», «Услада» и «Медуница»; вокальный коллектив «Камертон» и другие любительские объединения. До 2020 г. действовал Константиновский филиал государственного профессионального образовательного учреждения Ярославской области «Ярославский химико-технологический техникум» (ныне в составе Ярославского промышленно-экономического колледжа им. Н. П. Пастухова). Фактически весь существующий сегодня набор учебных и досуговых учреждений в поселке повторяет опыт 1920-х гг., кроме пока отсутствующего театра.

Из переписки партийной ячейки с Тутаевским обществом охотников следует, что порох и пистоны использовались весной 1924 г. на «Комсомольской пасхе» и на спектаклях [9, л. 259]. Советские праздники проводились как альтернатива традиционным религиозным праздникам, но так и не вытеснили их полностью. Из изученных материалов заметно преобладание коллективных форм общественной жизни в 1920-е гг. – партийные и комсомольские собрания, кружки, читки и обсуждения газет, просмотр спектаклей и т. д.

Отметим также, что в 1920-е гг. на предприятии более заметную роль начинают играть женщины – они участвуют не только в женотделе, но и в производстве, и в завкоме. Список завкома на 1923 г.: П. О. Махов, А. Ф. Трепов, В. Н. Мальцев, П. Ф. Шелков, В. Н. Князев, Н. А. Данков, А. П. Колотушкин и М. Филонова [8, л. 17]. На 7-й губернский съезд химиков 30 мая 1923 г. в числе шести представителей ячейки РКП(б) была направлена Алова [67 л. 26]. Среди трех создателей заводской газеты «Красный химик» были А. В. Моргунов, В. О. Данилов и А. А. Аржевикина [3, с. 123]. В 1930-е гг. роль женщин на производстве и в общественной жизни станет еще заметнее.

Проведенное исследование подтвердило, что введение в научный оборот материалов первичных партийных организаций промышленных предприятий является перспективным направлением научных разработок.

Документы партийной ячейки предприятия позволили представить как деятельность организации РКП(б) – ВКП(б) на промышленном предприятии, так и повседневную жизнь завода – производство, досуг, проблемы, достижения. Деятельность партийной ячейки была частью фабричной производственной и внерабочей повседневности. Ячейка не только формировала и фиксировала актуальную повестку, но день за днем систематически решала важнейшие вопросы жизни предприятия и поселка. Изученные материалы показали типичные для промышленной России сочетания производственного, экономического, социального и политического факторов в повседневности конкретного предприятия, позволили уточнить понимание условий и результатов развития фабричного и шире – поселкового – социума в период нэпа. Исторические примеры технического перевооружения производства, улучшения условий труда и быта, патентной защиты и импортозамещения, успешной работы организаторов производства и инженеров, учет научных достижений в промышленности, опыт повышения конкурентоспособности и снижения себестоимости по-прежнему востребованы практикой.

Ссылки

1. Марасанова В. М. Виктор Рагозин, Дмитрий Менделеев, братья Нобели и становление нефтехимического производства в Ярославской губернии в 1870–1910-е годы // Исторический курьер. 2023. № 5. С. 120–130.
2. Декрет СНК от 28.06.1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. 30 (17) июня. № 134.
3. Колесниченко Г. В. Очерки истории Ярославского нефтеперерабатывающего завода им. Д. И. Менделеева. Рыбинск : Рыбинск – Михайлов посад, 2001. 251 с.
4. Соглашение между Азнефтью, Грознефтью и Эмбанефтью о совместной работе. 27 июня 1922 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5740. Оп. 1. Д. 69. Л. 22-21об. Электронный ресурс: Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/106936-soglashenie-mezhdu-azneftyu-grozneftyu-i-embaneftyu-o-sovmestnoy-rabote-27-iyunya-1922-g#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Королев М. Ю. Развитие органов управления нефтяной промышленностью СССР в 1930-е гг. // Вестник Моск. ун-та. Серия 21 Управление (государство и общество). 2021. № 4. С. 69–89.
6. Устав Государственного Объединения Эмбенской нефтяной промышленности «ЭМБАНЕФТЬ»: Утвержден Советом Труда и Оборона 1 апреля 1925 года // Собрание Законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 г. № 42–93. Отдел 2. М., 1925. С. 475.
7. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 4.
8. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 3.
9. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 20.
10. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 53.